

На правах рукописи

ДВУРЕЧЕНСКАЯ Анастасия Сергеевна

**МАССОВАЯ КУЛЬТУРА И СФЕРА ДОСУГА
В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

Кемерово 2008

На правах рукописи

ДВУРЕЧЕНСКАЯ Анастасия Сергеевна

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА И СФЕРА ДОСУГА
В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Кемерово 2008

Работа выполнена на кафедре культурологии ФГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств»

Научный руководитель: доктор культурологии, доцент
Миненко Геннадий Николаевич

Официальные оппоненты: доктор культурологии
Волк Павел Леонидович

кандидат культурологии
Ускова Марина Александровна

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Новосибирский государственный университет экономики и управления»

Защита состоится 5 декабря 2008 г. в 12–00 часов на заседании диссертационного совета Д 210.006.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора культурологии при ФГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 650029, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17, ауд. 218.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кемеровского государственного университета культуры и искусств

Автореферат разослан « 31 » ОКТАБРЯ 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат культурологии, доцент

Н. И. Романова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Несмотря на многочисленные работы о феномене массовой культуры, ее содержании, функциях, основных чертах, в научной среде продолжает доминировать оценка массовой культуры в рамках смысловой оппозиции «массовое – элитарное». С точки зрения аксиологического подхода феномен массовой культуры рассматривается как «псевдокультура». Такое понимание массовой культуры противоречит той доминирующей роли, которую она играет в современном социуме. Наиболее перспективным, на наш взгляд, является представление массовой культуры в ценностной иерархии через сочетание аксиологического и социологического подходов. Современное российское общество характеризуется многообразием систем базовых ценностей, дифференцированных по поколениям, а также по вариантам политических, социальных и культурных ориентаций. Актуальный культурный дискурс смещен в сферу массовой культуры и массовых коммуникаций. Особенно ярко иллюстрирует это смещение сфера современного досуга, в котором максимально задействованы лишь его рекреационный и развлекательный потенциалы. Специфика функционирования массовой культуры заставляет задумываться о поиске универсальной ценностно-нормативной системы, лежащей в основе национальной и региональной культур. Ориентиры поиска должны быть направлены на сферу государственной культурной политики федерального и регионального уровней, которая отвечает за разработку механизмов управления и регулирования процессами массовизации культуры.

С этой точки зрения чрезвычайную важность приобретает прогнозирование возможных направлений формирования ценностных представлений различных социокультурных субъектов, а также разработка на основе глубокого теоретического знания о культуре реализующих эти представления федеральных и региональных культурных программ институционального уровня. Представители региональных властных структур в настоящее время обладают достаточной культурной и политической гибкостью в создании таких программ, которые бы обеспечили не только формирование ценностно-нормативной системы конкретного регионального сообщества, но и реализацию действующих механизмов нейтрализации негативных последствий процессов массовизации культуры.

Степень научной разработанности темы. Тема данного исследования охватывает несколько пересекающихся друг с другом социокультурных областей, поэтому ее научная разработка представлена в совокупности большого массива различных работ.

Первую в этом массиве составляют исследования, анализирующие феномен массовой культуры с позиций философских, культурологических, социологических обобщений. Среди общих трудов, характеризующих роль массовой культуры в современной социокультурной обстановке, следует назвать работы С. Г. Кара-Мурзы, П. Козловски, Н. Б. Маньковской. Теоретико-методологическими проблемами массовой культуры занимаются как зарубежные, так и российские ученые. Западная гуманитарная мысль в этом вопросе представлена такими мыслителями как Т. Адорно, В. Беньямин, П. Бурдьё, Х. Ортега-и-Гассет, К. Теплиц, З. Фрейд. В России исследование массовой культуры можно разделить на два периода: советский (Г. К. Ашин, В. Л. Галушко, Р. И. Глазачев, Б. И. Грушин, Е. Н. Карцева, А. В. Кукаркин, Б. Райнов, Е. П. Смольская, В. П. Шестаков), где отечественные ученые занимались проблемами зарубежной массовой культуры, и постсоветский, когда российские исследователи высказывают свои собственные взгляды на теоретическую проблематику массовой культуры как феномен в целом, и начинают интересоваться особенностями массовой культуры в России (Э. В. Быкова, А. В. Захаров, Н. А. Конрадова, А. В. Костина, К. Э. Разлогов, А. Я. Флиер, Г. Ю. Чернов, Е. Н. Шапинская). Следует отметить, что, несмотря на значительное количество исследовательской литературы по массовой культуре, имеется определенный пробел в освещении западных теорий массовой культуры последнего времени. Также недостаточно разработана проблематика форм проявления массовой культуры в социуме.

Вторая группа работ может быть охарактеризована с точки зрения теории и методологии досуга. В рамках отечественных исследований досуга сложилось две основные школы: московская (Е. Г. Доронкина, В. С. Дуликов, А. Д. Жарков, Ю. А. Стрельцов и др.) и петербургская (М. А. Ариарский, В. Е. Триодин). Следует отметить и региональные работы по теории досуга (Г. Г. Волощенко, В. В. Туев). Так как досуговая сфера интересует нас не только как культурологический, но и социокультурный феномен, в диссертации использовались источники по теории социально-культурной деятельности (В. С. Дуликов, Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников, В. В. Чижиков, Н. Н. Ярошенко).

Третья группа работ связана с аксиологическим подходом в исследовании культуры. Нами использовались как классические труды по аксиологии (В. Виндельбанд, К. Гиртц, Г. Зиммель, Г. Риккерт), так и современные работы по данной проблематике (Г. П. Выжлецов, А. С. Запесоцкий, А. Н. Максимов, Н. С. Розов).

В четвертой группе работ рассматриваются такие вопросы как: феномен региона, регионализм (в том числе культурный), культура региона и региональная культура. Среди современных ученых, занимающихся данными вопросами,

следует назвать Г. А. Аванесову, О. Н. Астафьеву, П. Л. Волка, А. Г. Герда и Г. С. Лебедева, А. Н. Дружинина и С. Я. Сущего, В. Л. Каганского.

И, наконец, пятая группа работ характеризуется такой проблематикой как культурная политика, управление культурой, институционализация культуры. Здесь можно назвать имена известных исследователей: А. И. Арнольдов, О. И. Генисаретский, И. И. Горлова, В. С. Жидков, О. И. Карпухин, Э. А. Орлова, Г. А. Смирнов, К. Б. Соколов, П. Г. Щедровицкий.

Следует указать, что монографических изданий, которые интегрировали бы материал из нескольких перечисленных групп источников, практически нет, поэтому мы вынуждены активизировать в своем исследовании материал научной периодики и авторефератов кандидатских и докторских диссертаций. В связи с прояснением теоретического аппарата в процессе исследования были использованы также справочные издания. Отдельную группу работ составили публикации из журналов «Регионология», «Регион: экономика и социология», «Общественные науки и современность», «Вопросы философии», «Социологические исследования», «Политические исследования»; научно-информационные сборники «Ориентиры культурной политики», «Культура в современном мире: опыт, проблемы, решения»; а также документальные материалы государственного архива Кемеровской области за десять лет (1991–2000 гг.).

Проблема настоящей работы заключается в том, что при обилии теоретических и прикладных исследований массовой культуры отсутствует концептуальное осмысление данного феномена с позиции ценностно-нормативного аспекта его функционирования, соответственно теоретически не выявлены возможности регулирования и блокирования его негативных тенденций на федеральном и региональном уровнях, что чрезвычайно важно для разработки системных основ культурной политики.

Объект исследования – массовая культура как социокультурное образование.

Предмет исследования – особенности ценностно-нормативного регулирования и оптимизации функционирования массовой культуры в сфере досуга на региональном уровне.

Цель диссертационной работы – исследовать массовую культуру и досуг с позиций междисциплинарного подхода и выявить возможные варианты оптимизации процессов массовой культуры в досуговой сфере на аксиологической основе посредством регионального социокультурного программирования.

Для достижения данной цели предполагается решение следующих задач:

- проанализировать основные теоретические подходы к массовой культуре в рамках зарубежных и отечественных исследовательских традиций;

- выявить ключевые позиции в теории досуга и определить его культурную составляющую;

- охарактеризовать аксиологический подход к массовой культуре и раскрыть специфику ее ценностного влияния на досуговую сферу;

- представить регион как теоретический конструкт, обозначив его социокультурную, культурно-географическую и политико-культурную составляющие;

- изучить особенности социокультурной институционализации массовой культуры в регионе;

- обосновать возможные способы ценностной оптимизации массовой культуры в рамках региональной культурной политики.

Методологическая основа исследования. Данное исследование опирается на базовую методологию аксиологического и культурологического подходов, которые были интегрированы в междисциплинарный подход, конфигурация которого явилась рабочим инструментом исследования. В ходе работы были использованы сравнительный и институциональный методы, методы функционального и социокультурного анализа, а также такие эмпирические методы исследования как статистический анализ, контент-анализ, мониторинг деятельности региональных управленческих структур в сфере культуры.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Выявлены перспективные возможности междисциплинарного подхода в исследовании массовой культуры и досуга, позволяющего осуществить интеграцию основных положений различных теоретических позиций (культурологической, аксиологической, деятельностной) и представить посредством данной интеграции исследуемый объект в новом содержательном ракурсе, акцентирующем взаимосвязь его ценностных и функциональных характеристик.

2. Массовая культура представлена в качестве актуального компонента социокультурной ситуации, выполняющего функции, обусловленные реальными потребностями общества на определенном этапе его развития, выражающимися в установках на гедонизм, космополитизм, бессознательное и иррациональное, рекреационность, адаптивность.

3. Теоретически обоснована актуализация массовой культурой определенной совокупности ценностей, которые в аксиологической иерархии занимают место так называемых инструментальных ценностей, в число ко-

торых входят витальные и социальные ценности. К ним мы относим здоровье, власть, удовольствие, комфорт, силу, благополучие, успешность и другие ценности.

4. Показана возможность ценностного регулирования массовой культуры в сфере региональной культурной политики на институциональном уровне. Предложены способы ценностной оптимизации негативных активаций массовой культуры в контексте теоретико-практических предложений в области культурной политики на региональном уровне. Такими способами выступают проектирование и моделирование, реализуемые в программировании.

Положения, выносимые на защиту:

1. Оптимальной схемой выстраивания теоретико-методологической и прикладной основы исследования массовой культуры является междисциплинарный подход, понимаемый как интеграция нескольких научных областей, в частности, культурологии и социологии с целью более глубокого постижения объекта исследования.

2. Массовая культура – это актуальный компонент современной культуры, создающийся профессионалами, продуцируемый при помощи новейших технологий и обладающий потенциальными ценностными смыслами, которые реализуются в социуме в качестве конкретного «ценностного инструментария».

3. С позиции иерархии ценностей и ценностного содержания массовой культуры как феномена, создаваемого профессионалами, следует говорить о ее прагматическом значении. Другими словами, массовая культура актуализирует прежде всего инструментальные ценности, в число которых входят витальные (жизнь, здоровье, сексуальность и др.) и социальные (успешность, статус, имидж, материальное благосостояние и др.) ценности.

4. Ценностное воздействие массовой культуры на современный досуг происходит через массофикацию последнего. Это процесс, на который ориентируются профессионалы массовой культуры и досуга, доносящие определенные культурные коды до повседневных структур. В процессе массофикации досуга трансформируются в сторону упрощения его функциональные характеристики. Под влиянием массовой культуры в досуговой сфере, несмотря на ее многофункциональность, в большей мере реализуются такие функции как рекреационная и адаптационная, что негативно отражается на ценностном потенциале досуговой сферы.

5. Массовая культура, представляемая как компонент социокультурного процесса региона, может быть регулируема на институциональном уровне лишь системными воздействиями – ценностной корректировкой посредством социокультурного проектирования и программирования,

включающих в себя выдвижение стратегических и тактических целей и задач, определение ценностных ориентиров и разработку инструментария региональной культурной политики.

Теоретическая значимость работы. Данная работа расширяет проблемное поле культурологии посредством экспликации ценностных аспектов массовой культуры. В исследовании конкретизируется и реализуется междисциплинарный подход к массовой культуре и досугу посредством интеграции аксиологического и культурологического подходов.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в деятельности учреждений культуры и культурно-досуговых центров городского и областного уровней, выработки действенных рекомендаций в сфере региональной и муниципальной культурной политики, возможности экспертных разработок региональной культурной политики институционального и неинституционального уровней с целью преодоления негативных воздействий массовой культуры и оптимизации культурной среды региона в целом. Материалы и выводы диссертационного исследования могут использоваться в преподавании курсов и спецкурсов по культурологии, социологии, теории и практике социально-культурной деятельности.

Апробация работы. Основные положения работы были представлены в докладах на конференциях и семинарах различного уровня: Международной научной конференции «Культура как духовный ресурс развития региона» (Казань, 2008); Международной научной конференции «Наука и образование» (Белово, 2006); Международной научно-практической конференции «Мир культуры – культура мира» (Москва, 2005); Международной научной конференции «Этнокультурные взаимодействия в Сибири (XVII–XX вв.)» (Новосибирск, 2003); Всероссийской научно-практической конференции «Культурология в социальном измерении» (Кемерово, 2007); Всероссийской научной конференции «Наука и образование» (Белово, 2002); Всероссийской научно-практической конференции «Культурное пространство региона» (Тюмень, 2005); Всероссийской научно-практической конференции «Региональные проблемы устойчивого развития природоресурсных регионов и пути их решения» (Кемерово, 2003); Всероссийском научно-практическом семинаре «Проблемы культуры городов России» (Омск, 2004); Межрегиональной научной конференции аспирантов, соискателей и преподавателей «Актуальные проблемы социокультурных исследований» (Кемерово, 2006); II Областной научной конференции «Молодые ученые Кузбассу» (Кемерово, 2003).

Работа в полном объеме обсуждалась на кафедре культурологии Кемеровского государственного университета культуры и искусств.

Объем и структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы из 275 названий. Объем диссертации – 194 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрывается значение и актуальность избранной темы, анализируется состояние ее разработанности в отечественной и зарубежной литературе, определяются проблема, цель и задачи исследования, указываются его методологические основы и теоретические источники, формулируются основные положения, составляющие научную новизну и практическую значимость работы.

Первая глава «Массовая культура и досуг в ракурсе междисциплинарного подхода» состоит из трех параграфов. В **первом параграфе** «Опыт теоретизации феномена массовой культуры в отечественной и зарубежной традиции» дается обзор основных теоретических концепций массовой культуры. Несмотря на многочисленные научные работы о феномене массовой культуры, его содержании, общественных функциях, исследователь, обращаясь к данной теме, каждый раз оказывается перед проблемой уточнения, выбора и новой формулировки данного понятия. Это связано не только с тем, что в зависимости от определяемой исследовательской позиции используются конкретные теоретико-методологические способы анализа и систематизации материала, но и со специфичностью самого феномена. Возникает необходимость определиться с содержанием теоретического поля исследования, что предполагает обращение к принятым в научной среде подходам к феномену массовой культуры. Явление массовой культуры стало предметом изучения для специалистов различных областей гуманитарного знания – философии, социологии, культурологии, эстетики, искусствоведения, педагогики, психологии. Ученые пытаются систематизировать различные теоретические подходы, определяя основу систематизации. Упор теоретиков, занимающихся феноменом массовой культуры, на одну из составляющих данного термина – «культуру» или «массовость» – по-видимому, не случаен. Понятие массовой культуры представляется сложным для изучения в силу его полифоничности. По мнению Е. Н. Шапинской, принятое в отечественной литературе обозначение «массовая культура» не является адекватным для всего многообразия его означающих.

Анализ содержательных составляющих термина массовой культуры вынуждает исследователя или раскладывать сам термин на элементы,

из которых он выбирает необходимые ему для подтверждения собственных теоретических положений, или оставаться в русле общих научных рассуждений, вследствие чего возникает необоснованная теоретическая и методологическая «размытость» феномена массовой культуры. Выход из сложившейся ситуации современные исследователи видят в формировании междисциплинарного подхода к изучению массовой культуры. Особую роль в формировании междисциплинарного подхода может сыграть культурологическое исследование, которое само опирается на несколько теоретических парадигм. Однако и внутри культурологической теории исследователь вновь оказывается перед проблемой синтеза уже культурологических подходов к изучению массовой культуры. Данная проблема была заявлена в скрытом виде еще в попытках создания подобного синтеза советскими исследователями массовой культуры. Показателем проблемы междисциплинарного подхода к массовой культуре в современной культурологии могут послужить систематизации теорий массовой культуры, представленные зарубежными исследователями Ч. Мукарджи и М. Шадсоном и отечественным культурологом Е. Н. Шапинской.

Мы согласны с теми исследователями, которые высказываются в пользу подобного подхода к массовой культуре, но полагаем, что данный подход должен включать также ее оценочные суждения. Анализ теоретических концепций массовой культуры показал их временной, проблематический и методологический разброс. Современные зарубежные и отечественные теоретики массовой культуры используют для классификации теорий массовой культуры или дисциплинарный (Г. Ю. Чернов, Ч. Мукарджи, М. Шадсон), или научно-парадигмальный (Е. Н. Шапинская) принципы. Новейшие исследования массовой культуры чаще всего реализуют междисциплинарный подход к данному феномену, являющийся плодотворным в исследовательском плане и позволяющий увидеть массовую культуру в новом свете. Признанный нами междисциплинарный подход к массовой культуре формируется через сочетание двух подходов: собственно культурологического, где массовую культуру мы рассматриваем в социокультурном измерении, и аксиологического, в котором массовая культура представлена в качестве доминирующего компонента современной культуры, обладающего определенными ценностными смыслами. Специфика социокультурного измерения заключается в том, что рассматривается взаимодействие общества и культуры с текущей ориентацией на конкретный объект. В целях нашего исследования мы уточняем и формулируем понятие массовой культуры, под которой будем понимать актуальный компонент современной культуры, создающийся профессионалами, производящийся при помощи новейших технологий и обладающий потенциаль-

ными ценностными смыслами, которые реализуются в качестве конкретного «ценностного инструментария» в социуме. Междисциплинарный подход может быть реализован не только в исследовании массовой культуры, но и любого явления культуры. В частности, феномен досуга трактуется современными исследователями чаще всего в рамках деятельностного подхода. С позиции данного исследования подобная трактовка недостаточно раскрывает культурологическое содержание досуга. Поэтому в следующем параграфе мы обращаемся к теоретическому анализу досуга.

Во втором параграфе «Соотношение деятельностного и аксиологического подходов в понимании досуга» выявлены ключевые позиции в зарубежной и отечественной теории досуга, а также обоснована первичность аксиологической и вторичность деятельностной компоненты в определении досуга. Понятие «досуг» требует такого же теоретического и терминологического анализа, как и понятие «массовая культура». Трактовка данного термина тесно связана с принятыми концепциями досуга в зарубежном и отечественном досуговедении. Мы думаем, что предложенная группировка зарубежных теорий досуга Е. Г. Доронкиной наиболее полно систематизирует позиции зарубежного досуговедения. Автор выделяет два уровня зарубежных концепций досуга: социально-культурный и индивидуальный. В социально-культурном смысле досуг трактуется также с двух позиций. В первом случае – это классическая интерпретация досуга, берущая начало в Древней Греции, когда досуг рассматривается как основной смысл человеческого существования, а также как противоположная физическому труду сфера бытия, предоставлявшая индивиду возможности для раздумий, совершенствования духовного начала, улучшения физического состояния. Ученые, используя классическую трактовку, употребляют понятие «высокий досуг». Изменение социокультурного смысла «высокого досуга» связано с влиянием протестантской этики на западноевропейские традиции. Классическая интерпретация досуга заменяется инструменталистской, где досуг понимался как подготовка человека к максимально эффективной трудовой деятельности. Е. Г. Доронкина утверждает, что подобное разделение интерпретации досуга на классическую и инструменталистскую может послужить в качестве теоретической опоры при исследовании досуговых видов деятельности в различных социально-культурных системах.

При определении сущности досуга на индивидуальном уровне автор отмечает существование пяти основных концепций в современном зарубежном досуговедении, в рамках которых досуг рассматривается как: 1) свободное время; 2) род деятельности; 3) внутреннее состояние чело-

века; 4) символ социального статуса; 5) часть целостного процесса. Трактовка досуга как свободного времени сегодня является центральным подходом к рассмотрению сущности данного явления.

Отечественные ученые наиболее часто обращаются к трем трактовкам сущности досуга: количественной, деятельностной и социальной, более предпочитая деятельностный подход к досугу. В своих научных изысканиях они совмещают в определении «досуг» понятия «свободное время» и «деятельность», а также личностные и социальные характеристики досуга. Другими словами, действуют в русле интегративных тенденций науки. Распространенная мысль многих теоретиков о том, что досуг – категория, обладающая многообразием смыслов, получает свое воплощение в подобных интегративных исследованиях, которые присущие не только досуговедению, но и другим современным гуманитарным наукам. Нас будет интересовать трактовка досуга через качественную, деятельностную и ценностную (культурологическую) характеристику.

Уже первый взгляд, брошенный на определения досуга, показывает, что наиболее часто встречающимися словами в них являются понятия деятельности и свободного времени (качественная и деятельностная характеристики досуга). Досуг как деятельность понимается через активную составляющую, то есть деятельность человека в свободное время – это не «ничегонеделание» (хотя и подобная деятельность тоже имеет право на существование), а освоение новых коммуникативных структур, творческих возможностей и как высшая цель – самосовершенствование. Кроме этого, подчеркивается, что досуговая деятельность индивида носит нерегламентированный характер; по сути, индивидуальный досуг – это досуг, осуществляемый через свободу выбора. Однако досуговая деятельность носит не только личностный, но и социальный характер. В этом случае, на институциональном уровне современный досуг является регулируемой и, возможно, управляемой сферой, что сказывается на его содержании и выборе его функций.

В связи с наличием различных трактовок досуга теоретические границы данного термина неопределенны, в том числе из-за использования учеными близких к досугу по смыслу понятий – «социально-культурная деятельность» и «культурно-досуговая деятельность». Принимая точку зрения В. Е. Триодина и В. С. Дуликова, мы полагаем, что досуг в большей степени индивидуальное явление, социально-культурная деятельность и культурно-досуговая деятельность – социально обусловленные явления. В данном исследовании мы будем апеллировать к следующей цепочке понятий: досуг – культура досуга – культурно-досуговая деятельность. В определении досуга мы придерживаемся количественной трактовки. В опре-

делении культуры досуга мы разделяем мнение М. А. Ариарского о том, что культура досуга – это способность индивида конструктивно использовать свое свободное время, сочетая в своем досуге отдых, удовлетворение, самосовершенствование, творческую деятельность. Признавая, что досуг – это свободное время, используемое не только индивидом, но и разделяемое большими группами, мы можем говорить о целенаправленно организованном и регулируемом досуге. В этом случае употребляется понятие культурно-досуговой деятельности, которое мы рассматриваем в рамках междисциплинарного подхода, где ценностная компонента, актуализируемая культурной составляющей первична, деятельность компонента как результат реализации данной составляющей – вторична. Под культурно-досуговой деятельностью будет пониматься организация свободного времени индивидов с целью активизации конкретных ценностных установок как индивидуального, так и общественного характера. В таком контексте досуговая сфера может выступать в качестве моделируемого явления через моделирование в ней ценностных установок. Обозначенная ценностная компонента в культуре досуга позволяет исследователю выйти на уровень теоретических и прикладных обобщений в анализе массовой культуры и досуга в рамках аксиологического подхода.

В третьем параграфе «Влияние массовой культуры на досуг: аксиологический подход» анализируется воздействие современной массовой культуры на досуговую сферу, которое теоретики называют «массофикацией досуга». Проявления массовой культуры в различных сферах общества разнообразны, поэтому, исходя из цели исследования и его задач мы ограничиваемся обращением только к досуговой сфере. Прежде чем говорить о ценностном влиянии массовой культуры, необходимо выявить ценностное содержание данной культуры. Образцом для ценностного анализа массовой культуры исследователями всегда выдвигалась «высокая культура». Подлинность объявлялась критерием отличия массовой культуры от других форм культуры. Через отмеченную «неподлинность» ей давалась, по сути, ценностная характеристика. Делался вывод, что массовая культура – скорее «недо»-культура, псевдокультура, паразитирующая на подлинной культуре. Хотя аксиологическая направленность в поисках постижения сути массовой культуры имплицитно присутствовала, специальных исследований ценностных аспектов массовой культуры не проводилось.

Ответить на вопрос, благо или зло массовая культура возможно, лишь выяснив, каковы ценностные составляющие массовой культуры, каким ценностным предпочтениям она отвечает, какую ценность она имеет в сравнении с, безусловно, ценной классической культурой. Ценностный статус, на наш взгляд, должен определяться соответствием данного культурно-

го образования тому или иному месту, положению в ценностной иерархии общества, в системе его ценностей. Как известно, в обществе существуют ценностные образования различного рангового порядка. Социокультурные ценности, вырабатываемые в каждой культуре, и есть эти образцы, уже утвердившие себя как сущностно значимые для жизнедеятельности индивидов и общества. Высшая ценность выступает нормативным образцом при сравнении с ним того или иного социально-культурного образования. Мера соответствия явления образцу и будет определять его ценностный статус. Это один из классических подходов к ценности.

Каждая культура и общественный строй по-своему формируют человека, придавая ему черты нормативного подобия или же разнообразия, допустимого в рамках определенной культуры. На уровне личности ценностное сознание фигурирует в форме системы ценностей. Через различные механизмы – в том числе через массовую культуру – индивид осваивает культурные нормы и ценности, то есть приобретает социокультурный опыт. Влияние массовой культуры опирается на ценностные ориентации личности. Конкретное их содержание определяется многофункциональностью выполняемых личностью социальных ролей. Ценности в качестве внутренних ориентиров личности связывают социальное бытие индивида с культурным. Культура выполняет легитимизирующую роль, выступая «системой поддержания образцов». В этом случае массовая культура будет выступать также как система поддержания определенных образцов.

В теории ценностей существует два основных подхода к массовой культуре. Первый подход может быть определен как собственно аксиологический: массовой культуре дается оценка через определение ее места в ценностной иерархии в сравнении с высокой культурой. Второй – он может быть назван аксиосоциологическим – рассматривает ценности, доминирующие в самой массовокультурной продукции. Эти подходы не существуют изолированно. С точки зрения социальных функций ценность массовой культуры определяется, прежде всего, ее репрезентативным характером. Массовая культура имеет репрезентативную ценность, поскольку отражает ценностные предпочтения определенных слоев в обществе. Она ценностна не по своим содержательным признакам, а по функциональным. Для потребителей массовая культура имеет значимость своеобразного механизма, позволяющего «декодировать» окружающий мир, вырабатывать эстетические и этические оценки, снимать эмоциональное напряжение, компенсировать скучную жизнь. К основным характеристикам и функциональным особенностям массовой культуры можно отнести: пропагандирование гедонизма как жизненного принципа; установка на гомогенную аудиторию; космополитизм; опора на бессознательное, эмоциональное и ирра-

циональное; ориентация на «массового человека»; упрощенное решение жизненно-важных проблем; рекреационность и адапционность. С точки зрения классического аксиологического подхода феномен массовой культуры рассматривается как «псевдокультура». Такое понимание массовой культуры противоречит той доминирующей роли, которую она играет в современном социуме. Наиболее перспективным является представление массовой культуры в ценностной иерархии посредством сочетания аксиологического и социологического подходов.

С позиций ценностного содержания место массовой культуры как культуры профессиональной следует выявлять через ее прикладное, функциональное значение (другими словами, массовая культура актуализирует, прежде всего, инструментальные ценности). Воздействие массовой культуры на досуг происходит через массофикацию последнего. Исследователи полагают, что массофикация – это процесс становления массового человека, то есть качественная характеристика процедуры «подгонки» личности под массовый стандарт, когда мышление и сознание личности подстраиваются под образцы, требуемые обществом. Это тот процесс, на который ориентируются профессионалы не только массовой культуры, но и досуговой сферы, донося определенные культурные коды до повседневных структур. Сюда включаются многие перечисленные функциональные характеристики массовой культуры и задействуются ее ценностные ряды. Не только индивидуальный, но и организованный коллективный досуг испытывает на себе воздействие механизмов массовой культуры. Под ее ценностным воздействием в современном досуге, несмотря на его многофункциональность и культуросозидающий потенциал, в большей степени реализуются две функции: рекреационная и адаптационная, что негативно отражается на ценностном потенциале досуговой сферы. Все индивидуальные модели досуга отражают общий уровень культуры, поэтому, когда мы говорим о возможном регулировании массовой культуры и ее влияния на досуговую сферу, возникает и проблема оптимизации культурной среды в целом.

Во второй главе «Оптимизация регулирования процессов массовой культуры в условиях региона», состоящей из трех параграфов, изучаются основные особенности социокультурной институционализации массовой культуры в регионе и обосновываются возможные механизмы оптимизации массовой культуры на уровне региональной культурной политики в целом и досуговой сфере в частности. **Первый параграф «Регион как теоретическая конструкция: культурно-географический, социокультурный и политико-культурный аспекты»** посвящен анализу региона как теоретического конструкта с учетом перечисленных аспектов. Подобное представление о регионе позволяет спроецировать его на любое конкретное регио-

нальное образование в рамках прикладного исследования. Это необходимо также для анализа того сложного взаимодействия, которое наблюдается в границах перечисленных сфер и проявлений массовой культуры. Понятие «регион» – одно из самых трудных в современной науке. Во-первых, оно имеет разные границы применения от широкого знания с охватом нескольких стран, до узкого, опирающегося на социальное единство в рамках одной территории. В этом ключе для исследователя будут важны, прежде всего, территориально-географические характеристики региона. Мы будем говорить о регионе как о пространстве, фиксирующемся в определенных границах. Однако применительно к отдельному региону эта характеристика нуждается в более точном семантическом определении. Во-вторых, с точки зрения подходов можно говорить о международных, политологических, социально-философских, географических и других определениях региона. Нас будет интересовать культурологическое определение региона. Оно акцентирует следующие его особенности: территориальные, существенные культурно-цивилизационные характеристики, процессы, связанные с этнонациональным составом населения, традициями, языком, элементами этнической картины мира, наличием определенной системы ценностей и так далее.

Какой бы подход мы не использовали в определении содержания понятия «регион», основной его характеристикой является целостность, понимаемая как единство взаимодействия своих внутренних частей и элементов. В этом смысле, культурологический подход к региону является сегодня одним из самых актуальных, так как позволяет наиболее полно и законченно охватить последний как культурную общность и реальность и выстроить единую концепцию понимания региона. В рамках культурологического подхода мы рассматриваем следующие аспекты региона: географический, социокультурный, политический. Культурно-географический аспект региона базируется на трех составляющих: 1) соотношение центростремительных и центробежных тенденций; 2) использование системы подходов к культурному ландшафту; 3) рассмотрение определенного региона через пространственную цепочку «центр – провинция – периферия – граница». Социокультурный процесс на региональном уровне носит и объективный, и субъективный характер. Не только тип социума, но и тип личности может определять специфику данного региона, что, в свою очередь, влияет на его внутренние и внешние семантико-коммуникативные связи. Тема культурной политики в регионе дает нам как минимум две плоскости измерения: культурную политику и регион. Учитывая семантическую сложность понятия «культурная политика», следует уточнить, какое содержание вкладываем мы в данный термин, используя его в диссертацион-

ном исследовании. Культурная политика – это сложное теоретическое и реальное явление, которое можно рассматривать и как собственно государственную культурную политику, и как управление социокультурными процессами со стороны других субъектов культурной жизни. Подобная двухсоставность культурной политики должна неизменно отражаться на регионе, который с одной стороны, подчинен центру, а с другой – обладает собственной культурной жизнью и культурными институтами.

Выявление культурного потенциала региона дает возможность региональному исследователю включиться в реальные региональные процессы. Современные исследователи региональных процессов используют наиболее выгодные позиции каждого из существующих подходов при анализе определенного региона. На наш взгляд, это наиболее перспективная форма анализа региона и культуры региона. Система природно-географических, технико-производственных, социокультурных и других компонентов должна учитываться при построении культурной модели определенного региона и выборе способов ее управления. В этой интегративной модели, безусловно, носящей культуuroлогическую направленность, появляется возможность и реальность нахождения институциональных способов управления массовой культурой на региональном уровне. Выявление социокультурных приоритетов определенного региона невозможно без учета теоретических и практических стратегий-тактик в сфере культурной политики. Культурная политика в регионе предопределяет понимание его как культурной среды в широком смысле слова. С точки зрения теории региональная культурная политика – это совокупность концепций, принципов, целей, методов регулирования культурного развития и выработка соответствующих институциональных форм организации социально-культурной деятельности на региональном уровне. С точки зрения практики, региональная культурная политика, являясь частью федеральной культурной политики, имеет свои приоритеты, цели и задачи. Поэтому определяя возможные способы оптимизации массовой культуры в регионе, необходимо также учитывать политико-культурную специфику и институциональные особенности конкретного регионального образования.

Во втором параграфе «Институциональный уровень регулирования процессов массовой культуры на региональном уровне» мы пишем о том, что институциональный уровень регулирования процессов массовой культуры может предполагать не только обращение к законодательной, нормативной и институциональной базе культуры в регионе (одна из сторон региональной культурной политики), но и выявление особенностей функционирования первой на российском и региональном уровнях. Универсальность и глобальность массовой культуры получает свою модифика-

цию в рамках определенной национальной и региональной социокультурной общности. По мнению российских исследователей, к специфике массовой культуры на региональном уровне следует отнести: ее субъективно-объективные отношения с личностью в структуре обыденной культуры; восприятие личностью современного локального социума массовой культуры как привычного элемента повседневной жизни и насущная в ней необходимость; умаление роли личности как культуротворческого субъекта на фоне развития местных средств массовой культуры и как следствие «усреднение» культурных потребностей личности. Указанная специфика, на наш взгляд, связана в большей степени с воздействием на личность, а не с социальными институтами.

Процесс институционализации в социуме может быть представлен как процесс образования стабильных и долговременных образцов нормативного порядка социального взаимодействия и регулирования, результатом чего становится появление социального института. Наиболее полным определением «социального института» мы считаем определение, данное А. И. Кравченко, который понимает его как исторически сложившийся устойчивый комплекс норм, принципов, установок, ценностей и учреждений, упорядочивающих и регулирующих определенную сферу общественных отношений. Особо следует отметить ту часть определения, где говорится, что социальный институт – это не только комплекс норм, принципов и учреждений, но ценностей, которые положены в основу функционирования данного института. Последний аспект определения указывает на специфическую черту институционализации по отношению к сфере культуры. То есть, ценностное наполнение регулирования и управления культурой (выступающее в качестве содержания) взаимосвязано с комплексом норм и учреждений (выступающих в качестве формы).

Значительная часть социальных институтов прямо или косвенно задействована в социально-культурной сфере. Им присуща определенная направленность их общественной практики и социальных отношений, характерная взаимосогласованная система целесообразно ориентированных стандартов деятельности, общения и поведения. По сравнению с другими социальными институтами категория социально-культурных институтов обладает целым рядом специфических черт. С точки зрения функционально-целевой направленности выделяют два уровня понимания сущности социально-культурных институтов, и соответственно две их основные разновидности: нормативный и учрежденческий. Наше исследование связано со второй группой. К социально-культурным институтам данного типа относится многочисленная сеть служб, разноведомственных структур и организаций, прямо или косвенно задействованных в культурной сфере и об-

ладающих конкретным административным, социальным статусом и определенным общественным назначением в своей отрасли. Именно данный тип социально-культурных институтов занимает одно из ведущих мест в общегосударственной и региональной культурной политике, следовательно, имеет наибольшие возможности и способности осуществлять ценностно-нормативную регуляцию в рамках, например, региона в социокультурных группах.

Уровень взаимосвязей различных социально-культурных институтов в региональном масштабе не одинаков. Выделяют несколько наиболее характерных показателей этого уровня: связи прочны и постоянны; связи содержательны и предметны; контакты носят эпизодический характер; партнеры почти не сотрудничают; партнеры работают обособленно. Причинами эпизодичности взаимодействий между социально-культурными институтами региона являются отсутствие ясного представления о содержании и формах совместной работы, малый опыт подобного сотрудничества, отсутствие четкой программы действий, недостаточность внимания со стороны муниципальных органов. Например, в учрежденческий тип социально-культурных институтов входят и административно-управленческие органы и структуры в области культуры, включая органы законодательной и исполнительной власти, и научно-исследовательские и научно-методические учреждения по данной направленности. Отсутствие подобных связей сказывается негативно не только на региональной культурной политике, но и на развитии культуры в регионе в целом.

Основной функцией государственных органов культуры выступает организация культурной жизни региона. Н. Г. Денисов считает, что способом такой организации является программное регулирование, координирующее традиционные и экспериментальные формы, этническое и общекультурное разнообразие, элитарное и массовое в культуре, профессиональное и любительское творчество, использование наследия и создание новых ценностей. Структурно эти сочетания отражают национально-региональные особенности, что обуславливает существование мониторинга социокультурных процессов в контексте «интерес-ценность предложение». В этой связи, для того, чтобы отследить в рамках региона на институциональном и неинституциональном уровне влияние массовой культуры и ее взаимодействие с остальными формами культуры, требуется организация социологической службы национально-регионального уровня. Собирать и обрабатывать эти социологические данные, давать им социокультурный анализ должен специалист – региональный аналитик. Позвоительно заметить, что выразители региональной культурной политики институционального уровня очень часто выстраивают свою политико-

культурную стратегию в рамках традиционного мероприятийного набора, без учета современных тенденций культуры, культурных запросов и интересов индивида. Данная стратегия перетекает и в тактику региональной культурной политики, что наглядно показал, в частности, анализ региональных программ по сохранению и развитию культуры, осуществленный на основе эмпирического материала (архивные документы). Подобная ситуация проявляется во многих регионах России, о чем свидетельствуют как выводы теоретических исследований, так и структура и содержательная направленность региональных программ других регионов. В сфере регулирования культурной политики в целом и процессов массовой культуры в частности со стороны государственных органов остается много неучтенных факторов, которые тормозят возможность их оптимизации.

Социально-культурные институты учрежденческого типа выступают в качестве формы образования и организации образцов социокультурного взаимодействия. Следовательно, так или иначе, влияют на ценностное поле формируемой культурно-досуговой среды для населения региона. Массовая культура в рамках досуговой сферы представляется как «индустрия досуга», содержание которой определяется, прежде всего, развлекательным досугом. На уровне институционализованного досуга мы говорим о тех культурных ценностях и нормах, которые актуализируются через государственные учреждения досуга и учреждения культуры и административно-управленческие органы и структуры в области культуры. В рамках культурно-досуговой деятельности в «поле зрения» государственной культурной политики на региональном уровне попадают такие элементы индустрии досуга, как массовые постановочные зрелищные мероприятия и учреждения по реализации организованного развлекательного досуга. Обращение к законодательной и нормативной базе конкретного регионального образования показало, что процесс массофикации современного досуга не регулируется на институциональном уровне представителями региональной власти. Другими словами, государство как основной субъект культурной политики на федеральном и региональном уровнях в большей степени сохраняет и актуализирует механизм поддержки элитарной и народной культур, но не регулирует негативные тенденции массовой культуры. Процесс ее регулирования на институциональном уровне в регионе предполагает, прежде всего, оптимизацию региональной культурной политики в целом.

Третий параграф «Способы оптимизации функционирования массовой культуры в регионе (на примере досуговой сферы)» предлагает решение, какими стратегическими и тактическими способами возможно максимально эффективно регулировать региональную культурную политику,

а точнее ее институциональный уровень и заложенную в нем тенденцию, актуализирующуюся в виде проявления массовой культуры. Данное решение выстраивается на основе возможностей социокультурного регулирования институциональной сферы досуга, где также отмечены тенденции негативного влияния массовой культуры.

Предполагая возможные механизмы регуляции массовой культуры на управленческом уровне, следует сказать, что данный механизм должен быть ориентирован на оптимизацию ее ценностного содержания. Для этого собственно региональная культурная политика должна быть ценностно ориентирована и организована. Подобные возможности заложены в научном подходе к региональной культурной политике, к которому ученые относят прогнозирование, проектирование, моделирование. Они могут выступать как взаимодополняющие «инструменты» для исследования, так и в качестве отдельных самостоятельных технологий. К ним примыкают и используются сегодня как дополняющие структурные элементы программирование и мониторинг. Самым основополагающим из всех представленных способов оптимизации, на наш взгляд, является проектирование, так как проектность, по мнению многих исследователей – неотъемлемая часть культурной и человеческой деятельности. По определению П. И. Балабанова, проектность – это фундаментальное имманентное свойство опережать наличную культурную действительность, выражающееся в формировании, трансляции, реализации замыслов, идей, целей, присущих как отдельным историческим формам или типам культуры, так и культуре в целом. В то же время способность к проективной деятельности – одна из существенных характеристик «человека культурного», это его способность к продуктивному воображению, творческому и свободному преобразованию реальности на основе модели потребного будущего (Г. Н. Бирженюк, А. П. Марков). Смысл культурной деятельности заключается в ее «улучшающем» характере, в «культивировании» всех составляющих человеческого бытия, в способности выводить человека за свои пределы в форме целеполагания, конструирования идеального образа человека и мира. Проективная (или проектная) деятельность относится к разряду инновационной, творческой деятельности, так как она предполагает преобразование реальности и строится на базе соответствующей технологии, которую можно унифицировать, освоить и усовершенствовать.

Основными результатами технологии социокультурного проектирования являются проект и программа. Так как современные региональные управленческие структуры используют чаще всего программирование для организации и регуляции культурной жизни региона, мы рассматриваем возможности оптимизации, заложенные в социально-культурной програм-

ме. Если говорить о возможностях оптимизации влияния массовой культуры на уровне институционального досуга, обозначаемого как культурно-досуговая деятельность в рамках государственных учреждений досуга, к основным моментам этих возможностей следует отнести решение отраслевых проблем (повышение квалификации работников учреждений культуры), поддержку государственными структурами всевозможных путей развития элитарной и народной культур, привлечение и пропаганду таких форм культурно-досуговой деятельности, которые способствовали бы реализации всех форм ценностно-культурного потенциала досуга, а не только его рекреационно-развлекательного начала. Только обретая свою культурную ценность, досуговые занятия превращаются в культуротворческий фактор. Это происходит на уровне фольклора, любительства, самодеятельности и других форм, объединяемых такой сферой как народное творчество.

Одним из актуальных культурно-экономических способов преодоления негативных тенденций массовой культуры является организация и реализация маркетинговой и рекламной политики, которая может реализовываться и на институциональном уровне. В новых условиях все большее значение в сфере культуры приобретают фигуры ученого-теоретика и специалиста по маркетингу. Первый способен осмыслить, спроектировать ценностный потенциал культуры. Второй, умея учитывать интересы определенных групп людей, образ жизни, отношение к культурным ценностям, необходимость различного представления новых явлений культуры для различных групп, способен его актуализировать.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, и формулируется ряд выводов, которые могут способствовать теоретическому и практическому переосмыслению феномена массовой культуры, а также ряд предложений теоретико-прикладного характера в сфере культурной политики в целом и в досуговой сфере в частности, высказываемых с целью преодоления негативных последствий актуальной массовой культуры на региональном уровне. Предполагается дальнейшее продолжение научного исследования в целях более глубокого изучения и освоения затрагиваемых проблем.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ

1. Двуреченская А. С. Институциональный уровень регулирования процессов массовой культуры в регионе (на примере досуговой сферы) [Текст] / А. С. Двуреченская // *Философия образования*. – 2007. – № 1 (18). – С. 159–165. (0,5 п. л.)

2. Двуреченская А. С. Теоретико-методологические основы массовой культуры [Текст] / А. С. Двуреченская // *Наука и образование: материалы Всерос. научн. конф.*: в 2 ч. – Белово: БИ(Ф) КемГУ, 2002. – Ч. 1. – С. 154–156. (0,2 п. л.)

3. Двуреченская А. С. Теоретические аспекты региональной культурной политики [Текст] / А. С. Двуреченская // *Этнокультурные взаимодействия в Сибири (XVII–XX вв.): Тез. докл. и сообщений Междунар. научн. конф.* – Новосибирск: НГУ, 2003. – С. 162–166. (0,32 п. л.)

4. Двуреченская А. С. Сочетание социального и гуманитарного подходов в исследовании массовой культуры [Текст] / А. С. Двуреченская // *Культура как предмет комплексного исследования: сб. научн. тр. / КемГАКИ*. – Кемерово: Полиграф, 2003. – Вып. V. – С. 63–68. (0,4 п. л.)

5. Двуреченская А. С. Массовая культура: проблема сущности и места в исторической динамике культуры [Текст] / А. С. Двуреченская // *II Областная научная конференция «Молодые ученые Кузбассу»: сб. трудов*. – Кемерово: Полиграф, 2003. – С. 75–77. (0,2 п. л.)

6. Двуреченская А. С. Массовая культура и устойчивое развитие общества [Текст] / А. С. Двуреченская // *Региональные проблемы устойчивого развития природоресурсных регионов и пути их решения: Труды IV Всерос. научн.-практ. конф.* в 2 т. – Кемерово: Институт угля и углехимии СО РАН, 2003. – Т. 2. – С. 452–462. (0,7 п. л.)

7. Двуреченская А. С. Культура региона: основные подходы к его изучению [Текст] / А. С. Двуреченская // *Культура как предмет комплексного исследования: Региональный сб. научн. тр. / КемГАКИ*. – Кемерово: Полиграф, 2003. – Вып. 6. – С. 52–58. (0,44 п. л.)

8. Двуреченская А. С. Культурная политика в регионе: проблемы и перспективы (на примере Кузбасса) [Текст] / А. С. Двуреченская, Н. И. Романова // *Проблемы культуры городов России: материалы Пятого Всероссийского научно-практического семинара / отв. ред. Д. А. Алисов*. – Омск, 2004 г. – С. 148–151. (0,125 п. л.)

9. Двуреченская А. С. Прологомены к культурному пространству [Текст] / А. С. Двуреченская // *Культурное пространство региона: материа-*

лы Всерос. научн.-практ. конф. / отв. ред. М. А. Капеко. – Тюмень: Мандр и Ка, 2005. – С. 20–21. (0,125 п. л.)

10. Двуреченская А. С. Городская культура и культурная политика (на примере г. Кемерово) [Текст] / А. С. Двуреченская, Н. И. Романова // Культурологические исследования в Сибири. – Омск: Издательский дом «Наука», 2005. – № 1. – С. 108–116. (0,28 п. л.)

11. Двуреченская А. С. Проблема выбора методов исследования культурной политики в регионе [Текст] / А. С. Двуреченская // Наука и образование: Материалы VI Международной научной конф. (2–3 марта 2006 г.): в 4 ч. – Белово: Беловский полиграфист, 2006. – Ч. 3. – С. 427–430. (0,25 п. л.)

12. Двуреченская А. С. Культурная политика и регион [Текст] / А. С. Двуреченская, Н. И. Романова // Ученые записки НИИ прикладной культурологии / КемГУКИ. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – С. 41–54. (0,45 п. л.)

13. Двуреченская А. С. Культурная политика г. Кемерово: проблема взаимодействия теории и практики [Текст] / А. С. Двуреченская // Актуальные проблемы социокультурных исследований: межрегиональный сборник научн. ст. молодых ученых. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – С. 59–67. (0,56 п. л.)

14. Двуреченская А. С. К вопросу об определении массовой культуры [Текст] / А. С. Двуреченская // Ученые записки НИИ прикладной культурологии / КемГУКИ. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – Т. 2. – С. 61–65. (0,31 п. л.)

15. Двуреченская А. С. Теория и практика региональных программ [Текст] / А. С. Двуреченская // Ученые записки НИИ прикладной культурологии / КемГУКИ. – Кемерово: КемГУКИ, 2007. – Т. 1 (3). – С. 11–20. (0,62 п. л.)

16. Двуреченская А. С. Ценностная проблематика массовой культуры [Текст] / А. С. Двуреченская // Культура как духовный ресурс развития региона: материалы Междунар. научн. конф. (4 апреля 2008 г.) / сост. М. С. Галявиева. – М.: ВИНТИ, 2008. – С. 373–381. (0,56 п. л.)

Подписано к печати 29.10.2008. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Отпечатано на ризографе. Уч.-изд. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 178

Издательство КемГУКИ: 650029, г. Кемерово,
ул. Ворошилова, 19. Тел. 73-45-83.